

отсутствіе *воспоминаній* о какой бы то ни было психической дѣятельности, что совсѣмъ еще не доказываетъ ея дѣйствительнаго прекращенія за этотъ промежутокъ времени. Чтобъ убѣдиться, что связь между сознаниемъ и памятью вовсе не такъ тѣсна, какъ это думаютъ обыкновенно, стѣдуетъ припомнить состояніе сомнамбулизма, когда сомнамбулы не только думаютъ, но дѣйствуютъ, и по пробужденіи не сохраняютъ ни малѣйшаго воспоминанія о своей дѣятельности. Все, что можно непосредственно заключить изъ отсутствія воспоминаній о промежуткахъ времени въ теченіе глубокаго сна или обморока, это то, что бывають промежутки времени, въ теченіе которыхъ мы не знаемъ сохраняется ли сознание, или нѣтъ. Графъ Толстой дѣлаетъ нѣсколько поспѣшное заключеніе отъ непроявленія сознанія къ его временному перерыву, но разъ такое заключеніе допущено, необходимо, разумѣется, искать уже внѣ сознательнаго мышленія начало, объединяющее его послѣдовательные моменты. Что же такое это существенное и особенное *Я*, которое не содержится въ существованіи моего тѣла и серіи проявляющихся въ немъ сознаній, это главное *Я*, на которое наизываются сознанія слѣдующія другъ за другомъ во времени? спрашиваетъ графъ Толстой. Вопросъ этотъ кажется очень темень и очень трудно разрѣшимъ и нѣтъ, однако, ребенка, который не былъ бы въ состояніи отвѣтить на него и не дѣлалъ бы